

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
Диссертационный совет по философским наукам
/Д 212 301 04/

На правах рукописи

ФЕДОТОВ ВАСИЛИЙ АРТЕМЬЕВИЧ

ПРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ЭТНОСА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

(на материале устно-поэтического творчества тюркоязычных народов)

09.00.11 - социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Чебоксары 2003

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова

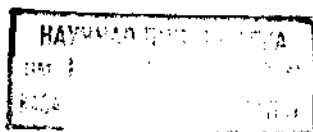
Научный консультант	доктор философских наук, профессор Э.З.Феизов
Официальные оппоненты	доктор философских наук, профессор Н.А.Исмуков доктор философских наук, профессор Ю.С.Гуров доктор исторических наук, профессор А.К.Салмин
Ведущая организация	Чувашская государственная сельскохо- зяйственная академия

Защита состоится «29» декабря 2003 г. в 14:00 ч. на засе-
дании специализированного диссертационного совета №
Д212.301.04 по защите диссертаций на соискание ученой степе-
ни доктора философских наук в Чувашском государственном
университет им. И.Н. Ульянова.

Адрес: 428015, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова.

Автореферат разослан 06⁰⁰ » ноября 2003 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
к.ф.н. доцент

A handwritten signature in dark ink, appearing to be "Ю.П. Кульков".

Ю.П.Кульков

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. Важным условием построения демократического общества является духовное обновление.

Актуальность темы наиболее четко отражается на фоне смены социально-экономических и политических режимов. Тоталитарный режим недавнего прошлого нашей страны односторонне акцентировал в нравственности рационально-академический стиль, направленный на ограничение широкого пласта нравственной реальности, исторически присущей массовому сознанию народов. Это привело к забвению многими народами своего исторического прошлого, накопившего образцы бескорыстного взаимоотношения и взаимопомощи. Достигнутая в последние годы свобода позволяет использовать в воспитании не только официально действующие моральные принципы, но и многогранный эмпирический опыт народа,

Большую роль в этом направлении, несомненно, играют нравственные традиции. Нужно опираться на нравственный опыт наших предков, создавать новые условия для его развития. В этом смысле нравственное наследие является реальным богатством современности, требующим как теоретического анализа, так и практического применения.

Актуальность темы обусловлена условиями и особенностями материальной и духовной жизни этносов в России и странах СНГ. В современных условиях российской действительности духовная жизнь этносов испытывает необходимость осмысления и обновления прошлого и настоящего во всех сферах общества. Духовное обновление невозможно без усвоения общечеловеческих ценностей. Оно требует возвращения исторической памяти и восстановления забытых традиций и обычаев, несущих положительное нравственное богатство.

Каждый народ имеет свою, присущую только ему, культуру и историю, стремление определить свое место в потоке исторических событий. Но для этого необходимо формирование в его мировоззрении развитого национального самосознания. Осознанное отношение к нравственным ценностям этноса - это проявление национального самосознания. В советский период

подобное желание осуждалось и квалифицировалось как национализм.

Глубокое и всестороннее исследование нравственного наследия, сконцентрировавшего в себе многовековой опыт, овладение моральными ценностями прошлого способствует познанию закономерностей развития ценностного сознания, оптимальному решению стоящих перед обществом проблем. В этих условиях люди ищут какую-то нравственную опору, обращаются к моральным нормам, которыми жили предшествующие поколения.

Одним из центральных вопросов данного исследования является то, из каких элементов складывается нравственность, которая соответствовала бы реалиям общества с его формирующейся рыночной экономикой, предпринимательской свободой и иной деятельностью, многообразием самовыражения личности и народов.

Актуальность исследования данной проблемы связана с некоторыми аспектами нравственного воспитания. Проблема нравственного выбора была актуальной во все времена и остается таковой и на современном этапе. Идет поиск того, на каких нравственных идеалах и каким образом воспитывать подрастающее поколение. Внимание людей вновь обращается к общечеловеческим моральным ценностям, без творческого усвоения которых нравственный прогресс невозможен.

В процессе обновления общества, а также противоречивости развития ее духовной жизни, стала более ощутимой имевшая место в недавнем прошлом недооценка национальных моральных традиций и обычаев, необходимости их учета при решении сложнейших вопросов социальной жизни. При этом особое значение имеет повышение роли и значения народных нравственных ценностей в системе духовной жизни общества. Острота данной проблемы заключается и в том, что по мере движения на более высокий уровень постоянно возрастает не только роль нравственных традиций во всестороннем развитии личности, но и требования к ней со стороны общества.

В нравственном сознании и в образе жизни народов России и СНГ ощущается потребность в духовном обновлении. Духовность как глубинное основание культуры, проявление «чело-

веческого в человеке» является действенным принципом ценностного сознания и в этом особую роль играет сфера нравственности. В этом аспекте особенно актуальной является проблема изучения духовно-нравственной культуры многих поколений, которое представлено в фольклоре. Обращение к фольклору, который содержит всеобщие нравственные традиции, позволяет приобщить их системе общечеловеческих ценностей.

Актуальность проблемы обуславливается также и теми качественными сдвигами, которые происходят на международной арене. В современных условиях, когда мир находится на высоком уровне интеграции, раздаются голоса о выдвижении морали на первый план в налаживании человеческих отношений на разных уровнях. Это обуславливается главным образом происходящими в мире глубокими переменами в духовных отношениях, которые требуют более серьезного социально-научного анализа процесса передачи нравственных традиций от поколения к поколению, от одного народа к другому народу. Ведь нынче, казалось бы, даже самые повседневные действия людей, которых обычно называют рядовыми, могут получить поистине глобальный резонанс. А это значит, что нравственный смысл деятельности каждого человека неизмеримо возрастает, как неизмеримо возрастает и роль моральных норм и заповедей, которыми люди должны руководствоваться, чем бы они ни занимались и где бы они не жили.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ. Современный этап развития науки характеризуется тенденцией к формированию интегративных направлений для научного знания.

Так, исследование нравственных традиций должно проводится на стыке нескольких наук - философии, психологии, педагогики, этнографии, культурологи, а также на основе всестороннего анализа фольклорного материала.

Предметом исследования является нравственная культурная традиция тюркоязычных народов, получивших отражение в их устно-поэтическом творчестве. В работе исследуются место народной морали в структуре общественного сознания и ее роль в нравственном воспитании подрастающего поколения. В философском осмыслении проблемы существенное влияние на данное исследование оказали труды видных представителей немец-

кой классической философии по вопросам сущности человека и роли нравственной культуры в процессе формирования личности. Несомненна значимость проблемы преемственности, передачи нравственного опыта от поколения к поколению. Автором использованы исследования современных отечественных и зарубежных философов по проблемам традиционализма, развития нравственной культуры.

В настоящее время наблюдается повышенное внимание философской науки не только к научным, но и к культурологическим формам освоения действительности. Возрастание интереса к роли практически-духовных форм освоения мира обусловлено потребностью в сближении философии с жизнью, что находит разные способы реализации. В этой связи в круг философского анализа подпадают такие социальные феномены, как народная мудрость, народная мораль, нравственная традиция, рассматриваемые с точки зрения выполняемых функций в контексте развития духовной культуры.

Проблемы народной мудрости, народных нравственных традиций столь сложны и многообразны, что вопрос об их роли и месте в человеческой жизнедеятельности привлекает не только философов, но и историков, этнографов, филологов, педагогов и т.д. Эти проблемы нашли свое отражение и в трудах, где они не являются специальным предметом исследования. Так, они затрагиваются в книгах, брошюрах, статьях А.И.Арнольдова, С.А.Арутюнова, М.М.Бахтина, Ю.А.Бромлея, А.А.Гусейнова, А.К.Уледова и др., посвященных вопросам истории и теории культурного развития, собственной культуре быта и т.д.

Следует признать, что на сегодняшний день в разработке проблем нравственного сознания достигнуты заметные успехи. В результате этих исследований опубликованы труды С.Ф.Анисимова, Л.М.Архангельского, В.А.Блюмкина, Н.Н.Гумницкого, А.А.Гусейнова, О.Г.Дробницкого, Н.Н.Крутова, А.И.Титаренко, А.К.Уледова и других. Намечились новые подходы, в частности, структурно-генетический.

Определенное отношение к нашей теме имеют работы А.Х.Байматова, Ж.Бешимова, Г.Н.Наджимова, В.Д.Плахова, Г.П.Русиной, Г.У.Сарсенбаева, И.В.Суханова и др., исследующих проблемы традиции.

Среди них следует выделить разработки, позволяющие выяснить сущность культурной традиции народа, в том числе народной художественной культуры, как значимого общественного явления, как наиболее важной формы выражения жизнедеятельности народа: А.Я.Гуревич, А.Х.Касымжанов, Л.Н.Коган, Д.С.Лихачев, З.Я.Пропп и др.

Философский анализ мировоззрения, представленного в фольклорных жанрах, предприняли исследования Л.А.Иткуловой, Л.Н.Когана, Ж.М.Гусейнова, Н.А.Исмукова, У.Х.Казакбаева, А.И.Петрухина, Т.Тытанена, Б.П.Чернова и др., в которых проводится мысль о том, что мировоззрение народа является важным элементом формирования и развития общественно-политической мысли.

В последнее десятилетие были защищены диссертации по проблеме традиций: Рахматуллини З.Я. Традиция башкирского этноса как социокультурное явление (философский анализ). Уфа, 2000; Варюхина Т.О. Культура как ценность: социально-философский анализ. Саратов, 1998; Галиуллин И.Т. Народные традиции в становлении и развитии этнического самосознания: (на примере Республики Татарстан). Казань, 1999; Носова И.В. Традиции как социальный феномен и объект социального и информационного анализа. Новосибирск, 2000; Ерюшкина О.С. Традиция как действительность культуры. Саранск, 1999; Завьялов М.Г. Традиция как способ самоидентификации общества. Екатеринбург, 1997.

Но среди них отсутствуют научные работы, посвященные нравственным традициям.

Предмет нашего исследования тесно связан со многими другими аспектами нравственного сознания этноса: этнопедагогикой, этнопсихологией. Среди ученых, педагогов и мыслителей, занимающихся проблемами воспитания, получившие отражение в общепризнанных этнопедагогических и этнопсихологических исследованиях следует отметить В.И.Водовозова, Г.С.Виноградова, Г.Н.Волкова, З.П.Васильцеву, А.Э.Измайлова, К.Ж.Кожамметову, И.Оширбаева, Т.Н.Петрову, Я.Н.Ханбикова, М.Г.Харитонову и др. В них затрагиваются вопросы устного народного творчества в процессе воспитания и привития нравственных ценностей в сознании подрастающего поколения.

Специальных работ, в которых бы рассматривался феномен традиционной нравственной культуры народа, как формы практически-духовного освоения действительности, в нашей философской литературе автором не выявлено. Однако такой анализ крайне необходим.

Эмпирическую базу данного исследования составили различные произведения устно-поэтического творчества тюркоязычных народов, что ни в коей мере не игнорирует богатое устное творчество других народов.

Начальный этап исследования автора - «Отражение в фольклоре обыденного сознания и его роль в формировании нравственного облика личности» (кандидатская диссертация. М., 1981 г.) - был представлен на материале устного творчества тюркоязычных народов Поволжья: чуваш, татар, башкиров. В данной работе автор расширил рамки изучения, путем использования в качестве эмпирического материала устно-поэтическое творчество наиболее крупных тюркоязычных народов. Значительная часть выдвинутых положений непосредственно или опосредованно связаны с результатами собранного автором эмпирического материала, ставшим стимулом теоретического осмысления проблем народной нравственной мудрости.

Учитывая особую актуальность и практическую значимость нравственных традиций этноса, недостаточную разработанность проблемы, автор избрал ее в качестве предмета самостоятельного теоретического анализа.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель диссертационного исследования состоит в разработке философской концепции, раскрывающей роль духовной культуры как фактора нравственной консолидации этноса. Автор поставил цель: рассмотреть нравственные традиции на уровне всесторонней конкретности с помощью системного освещения эмпирического материала.

Цель диссертационного исследования состоит в целостном социально-философском анализе нравственных традиций этноса как социокультурного явления. Ее достижение предполагает решение следующих задач:

- создать концептуальную модель традиции и обрисовать ее «идеальный тип»;

- проследить действие закона преемственности, предполагающий не только переход в новое качественное состояние, но и раскрывающий механизм аккумуляции и консолидации постоянного, прогрессивного развития в нравственных традициях этноса;

- рассмотреть динамику нравственных традиций в качестве саморегулирующей системы;

- определить место и роль нравственных традиций в исторических судьбах и в духовном обновлении этноса в условиях современного пространственно-временного континуума, в рамках которого организована жизнь народа;

- выявить особенности действия принципа всеобщей связи и взаимовлияния в функционировании нравственных традиций этноса в условиях сотворчества с другими национальными культурами в едином духовно-культурном пространстве многонациональных республик;

- показать место и роль нравственных традиций в мировоззренческом и этико-эстетическом просвещении и воспитании подрастающего поколения.

Теоретической и методологической основой исследования выступили следующие принципы научного познания: принцип объективности, принцип развития и преемственности, принцип включения этнических традиций во всеобщую связь общечеловеческих ценностей, единство теоретического и эмпирического, теории и практики.

В процессе исследования автор исходил из принципа со вмещенности исторического и логического с целью выявления стержневых черт, которые консервативно функционируют на протяжении всего исторического бытия нравственности этноса. Этим обусловлена динамика развития нравственных ценностей для исторически различных эпох человеческой цивилизации.

Автор опирался на труды зарубежных и отечественных исследователей в области социальной психологии, традициологии, культурологии, социологии, этнопсихологии и этнопедагогики. Использование богатейшего фольклорного наследия тюркоязычных этносов оказало значительную помощь в исследовании нравственных традиций, их основополагающих ценностей и смысложизненных установок.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА И РЕЗУЛЬТАТЫ диссертационного исследования отражены в следующих положениях, выносимых на защиту:

- выявлен онтологический образ нравственных традиций как способа сохранения и развития бытия этноса. В этом контексте прослежено действие закона преемственности, в логике которой представлена объективно необходимая связь между новым и старым в процессе развития;
- определена динамика нравственных традиций как саморазвивающийся системы;
- выявлено место и роль нравственных традиций в исторической судьбе и духовном обновлении этноса;
- определены место и роль нравственных традиций в мировосприятии, в этико-эстетическом просвещении и воспитании подрастающего поколения. Исторически сложившиеся нравственные традиции «призывают» жить в мире и согласии со всеми народами, независимо от их национальной принадлежности.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ. Предложенный концептуальный образ нравственных традиций дает возможность по-новому взглянуть на прошлую, настоящую и будущую историю этносов с целью определения политической стратегии национальных республик. Данное исследование направлено на выработку соответствующих современной общественной жизни положений о роли нравственных традиций в жизнедеятельности общества, этноса. Автор считает, что они значимы для достижения единства национального и интернационального для нравственного и художественно-эстетического воспитания подрастающего поколения на богатом фольклорном материале.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке социальной политики, одной из задач которой является развитие созидательного творчества народа, что невозможно без включения в этот процесс нравственного наследия. Оно должно сыграть определенную роль в развитии теоретической основы гуманистической ориентации нравственной мудрости народа.

Данное исследование направлено на достижение цельного представления об этических учениях тюркоязычных народов,

отраженных в их устно-поэтическом творчестве, ибо содержит материал, который может быть использован при создании программ, предназначенных для изучения истории философской и этической мысли народов мира.

Результаты работы могут быть положены в основу спецкурса по социальной философии, а также использованы как при чтении соответствующих курсов социально-гуманитарного цикла, так и в работе средств массовой информации и пропаганды, в воспитании подрастающего поколения.

АПРОБАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основное содержание диссертации отражено в трёх монографиях: «Природа обыденного морального сознания», Алма-Ата, 1993 г. (4 п.л.), «Народная мораль как составная часть духовной культуры», Алма-Ата, 1995 г. (10 п.л.), депонированных КазГосИНТИ, «Этноэтика: народная система нравственного воспитания», Алма-Ата, 1997 г., издательство «Гылым» (11,5 п.л.), а также более чем в 40 публикациях.

Результаты и основные положения диссертационного исследования апробированы на следующих международных конференциях и симпозиумах: международный симпозиум-семинар «Восток-Запад»: диалог культур. Алма-Ата, 1992 г., международная научная конференция «Учение В.И.Вернадского и современная экологическая ситуация» Акмола-Боровое, 1993 г., I и II международные конференции «Социальные и экономические аспекты развития региона: потенциал, проблемы и перспективы»; Павлодар, 2001 -2002 гг.

Основные положения работы использовались в деятельности чувашского общественно-культурного центра и Малой Ассамблеи народов Казахстана Павлодарской области.

Материалы исследования активно использовались в периодической печати, в передачах республиканского радио и телевидения, в преподавании ряда социально-гуманитарных дисциплин.

Основные положения исследования были обсуждены на кафедре философии Павлодарского госуниверситета им. С.Торайгырова, в институте философии Академии наук Республики Казахстан, на кафедре философии Казахского государственного национального университета им. Аль-Фараби. Дис-

сертация дважды обсуждалась на кафедре философии и методологии наук Чувашского госуниверситета им. И.Н.Ульянова (сентябрь 2002 г., январь 2003 г.) и рекомендована к защите.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы определена с учетом характера и специфики темы исследования. Она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, анализируется степень ее научной разработанности, ставится цель и основные задачи исследования, указывается научная новизна, раскрываются выносимые на защиту основные положения, выделяется научно-практическая значимость диссертации, излагаются данные об апробации работы.

Первая глава: «Нравственные традиции как предмет социально-философского исследования» включает три параграфа.

В первом параграфе «Традиции как формы исторической памяти этноса» анализируется категория «традиции». Это понятие прочно вошло в литературный, политический, правовой, философско-научный и бытовой лексикон, употребляясь в широком смысловом диапазоне. Им обозначают повторяющиеся свойства, отношения всех сфер общественной жизни, транслирующихся от поколения к поколению. Привычным стало употребление традиции как синонима обычая (обрыва, ритуала).

В условиях, когда отсутствовали иные механизмы удержания, хранения и передачи коллективного опыта, единственным способом коммуникации были традиции, которые закрепляли накопленный опыт, воспроизводили «идеальную программу» жизнедеятельности человека. Люди думали и действовали в рамках традиций, с помощью которых они повторяли все моменты, необходимые для их жизни.

В истории человечества порядок в общественной жизни поддерживался силой привычки, общественного мнения, традиций, моральным авторитетом старейшин рода или племени, которые представляли общие интересы всех их членов. Традиции, как социальный институт функционирования общества, занимали важное место в системе регуляции образа жизни этноса и выполняли свои функции только лишь при активной их поддержке общественностью. А что касается правовых норм, то они функ-

ционируют только при поддержке их государством. Традиции диалектически связаны с социальными нормами.

Автор считает, что традиции – это механизм аккумуляции, передачи и актуализации человеческого нравственного опыта. Традиция – это также система связей настоящего с прошлым. При помощи этой связи совершается накопление, отбор и, что очень важно, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся. Традиция не одноразовое явление, побочное или случайное для истории, а то, что имеет значение для человечества или какой-либо социальной общности любого масштаба, от племени или какой-либо первичной локальной группы до нации. Это опыт, накапливающийся в виде системы стереотипов человеческой деятельности и результатов этой деятельности. Каждое человеческое общество, для того чтобы функционировать должно иметь сложившуюся систему нравственной культуры, отстоявшиеся традиции.

Традиция – это коллективная память, не генетическая, а социальная. Однако понятие «память» не охватывает целиком традицию как социальное явление. При этом как бы устраняется момент воспроизведения, а выдвигается на первый план сохранение, удержание. Без воспроизведения нет традиции.

Здесь также отмечается, что традиции людей так же древни, как само человечество, они есть продукт, вечное условие человеческой жизни, выражение жизнедеятельности людей. Как таковые они не могут быть навязаны людям именно потому, что выражают исторически сложившееся социальное положение народа, его образа жизни и быта.

Нравственные традиции не есть нечто существующее само по себе, изолированно, в отрыве от конкретных общественных процессов. В них представлены черты, присущие многим общественным явлениям. Бытие традиции возможно лишь в контексте социально-экономической практики, культуры и художественного творчества, семейно-бытовых и других человеческих отношений.

Автор находит, что значительную роль в действенности нравственных культур играют социально-этнические традиции. Выступая как грань, компонент духовной культуры они облада-

ют определенной самостоятельностью, имеют специфическое содержание, своеобразные формы проявления.

Во втором параграфе «Преемственность и социальные функции нравственных традиций» автор отмечает, что историческая преемственность является объективным законом развития общества. Человеческое общество не может нормально существовать, если отсутствует преемственность. Преемственность «делает» человека человеком, без которой он теряет подлинное человеческое лицо. Перерыв или «разрыв» в этой преемственности в условиях российской действительности приводили к искаженным результатам, которые были связаны с Октябрьской социалистической революцией и послеоктябрьским периодом, Великой Отечественной войной.

Все более актуальными становятся такие вопросы: 1) как нужно относиться к нравственному наследию, 2) что следует брать из сокровищницы духовной культуры, 3) каким образом использовать ценности, созданные в далеком и близком историческом прошлом.

Лишь подход, учитывающий единство и противоречие исторического и логического, традиционного и нового, может дать объективную картину и вскрыть основные движущие силы ее развития. Степень усвоения отдельным человеком общечеловеческой морали в значительной степени определяется тем, насколько он способен видеть в лучших художественных достижениях прошлого источник формирования своего собственного сознания, насколько он способен объективно понять исторические этапы становления общества, определить и вычленить из всего многообразия общественных процессов прошлого те, развитие которых способствовало становлению нравственной культуры современного ему общества. Необходимо подчеркнуть при этом, что речь идет не о стороннем созерцании отдельным индивидом исторических этапов развития, а об их осознании, их включении для преобразования и обогащения личностного фактора духовными достижениями предыдущих поколений. Известно, что стержневые черты нравственной культуры выступают в качестве социального «кода» наследования.

Максимальное освоение нравственных ценностей прошлого является необходимым условием, продвигающим теоретиче-

скую разработку проблем этики - философской теории нравственности.

Преемственность - это связь между различными этапами или ступенями развития не только материального, но и духовного бытия, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных сторон его организации при изменении целого как системы, то есть при переходе его из одного состояния в другое. Связывая настоящее с прошлым и будущим, преемственность тем самым обуславливает устойчивость целого.

Анализируя социальные функции нравственных традиций, автором отмечено, что социальные функции можно отнести к разряду духовных ценностей. Социальные нормы, выраженные в традициях, проходя через обыденное мировоззрение, и, закрепившись в нем, выступали мощным средством регуляции поведения человека и коллектива людей. В жизни человека практически не было таких видов деятельности, которые не регулировались бы с помощью разнообразных и различных по значимости и важности социальных норм. Традиции выступали в качестве своеобразного «моста» соединяющего все проявления поведения человека в семье, коллективе, обществе в связи с какими-то событиями и явлениями. Действительно, люди, выполняя те или иные обрядовые ритуалы, регулировали свое поведение и соблюдали особые нормы, присущие только этому событию. В это время они никакой другой деятельностью не занимались, так как иные действия, иное поведение людей осуждались общественным мнением.

Традиции в своей совокупности образуют специфический механизм ценностно-нормативной ориентации и управления поведением людей. Такая система представляет собой совокупность идей, взглядов, принципов, ценностей и норм, которые активно воздействуют на формирование и практическую реализацию всех качеств человека, на его образ мыслей и характер поведения.

Функционирование различных традиций в жизни этноса осуществлялось не стихийно. Старшее поколение, впитывающее в себя нормы и правила человеческого общежития, стояло на страже традиционных обрядов и ритуалов. Выбор личного стиля

жизни («стиль жизни» - это реализация на практике принципов «концепции жизни») является важной проблемой. В его выборе были заинтересованы общество в целом, коллектив, семья. В традициях выполнялись нормативные функции, утверждались и воспроизводились в сознании людей общепринятые эталоны поведения и одновременно включалась функция санкций.

Наряду с этим в работе выделена функция обеспечения устойчивости изменяющихся и развивающихся отношений в образе жизни этноса, функция фиксации общественных отношений, упорядочивающая или системообразующая функция, функция обеспечения социальной связи, информационная, интеграционная и другие функции.

В третьем параграфе «Категории общего, особенного, единичного в анализе национального и интернационального в нравственных традициях» автор отмечает, что человеческое общество есть конкретное единство общего и особенного, выступающее как диалектическое противоречие во всех проявлениях социального развития. Диалектика общего и особенного пронизывает весь исторический процесс. Здесь нет особенного вне общего, а общее проявляется через особенное. Общественно-историческая практика подтверждает, что нравственные традиции как всеобщее «социокультурное» явление, проявляется по особенному, в различных формах с различными модификациями в зависимости от места и времени. Реальная человеческая жизнь отрицает схематическую концепцию монолинейного общественного развития, которая не замечает всего богатства форм проявления общего.

Законы развития общества нигде и никогда не выступают в чистом виде, а проявляются своеобразно в зависимости от конкретно-исторических условий разных стран и народов. Это положение в равной мере относится и к духовным явлениям, в частности, функционированию нравственных традиций разных народов.

Автор указывает, что диалектика общего, особенного и единичного проявляется в том, что в каждом социальном единстве всегда присутствует общее. Но это общее каждый раз в единичном выступает в специфической форме, то есть по-особенному, своеобразно. В зависимости от конкретных истори-

четких условий, места и времени социальное единичное имеет свои особенности, индивидуальные признаки, которые отличают его от другого единичного. Эту мысль можно выразить таким образом: общее проявляется в единичном через особенное. У каждого народа есть свои обычаи, традиции. В этом смысле они - явление единичное. Всякое единичное выступает в качестве носителя общего и особенного.

Анализ традиций показывает, что общие черты, присущие им, где бы и когда бы они не возникали и не существовали, имеют всеобщую значимость и, выражая сущность социокультурного явления, существуют как общее в отдельном, единичном. Каждый раз они выступают в конкретной форме, то есть проявляют себя особо, приобретая различные черты и моменты.

Национальная нравственная культура - это синтез и национально-особенного и национально-специфического, освоенного и обогатившего национального. Чем самобытнее, оригинальнее феномен нравственной культуры в своем национальном выражении, тем весомее значение этого знаменателя, символизирующего общечеловеческие, общемировые, гуманистические нравственные ценности. Чем выше степень включенности каждого народа во всемирно-исторический нравственный процесс, тем богаче его общечеловеческий потенциал, а, следовательно, его вклад в мировую нравственную культуру.

Общечеловеческое и народную мудрость объединяет присутствие здравого смысла, соотносимость со здравым смыслом. Здравый смысл народной мудрости позволяет обнаружить, что у людей, народов, населяющих нашу планету, гораздо больше того, что объединяет, чем того, что их разъединяет.

Автор также отмечает, что усвоение общечеловеческого возможно только в условиях свободного и всестороннего развития национально-этнического. Диалектика их соотношения такова, что на каждом историческом этапе ведущая роль в динамическом равновесии тех или иных элементов содержания традиций зависит от приоритетных задач развития данной этносоциальной группы и общества в целом.

Диалектическое единство и динамическое равновесие общечеловеческого и социально-этнического составляет основное содержание нравственных традиций в любой сфере жизнедеятельности.

тельности общества. Нарастание в современных условиях значимости общечеловеческих ценностей не только не исключает, но и предполагает сохранение и развитие социально-этнической специфики существующих издавна, возрождаемых сегодня и формируемых заново традиций.

Автором делается вывод, что этнические особенности - не помеха прогрессу человечества, а богатство его. Этническое не препятствует единству наций, ибо во всех прогрессивных национальных особенностях есть общечеловеческие элементы, в них проявляется тенденция к сближению. Взаимосвязь и взаимодействие национального и общечеловеческого неразрывны, тесно переплетены. Межнациональные дружеские отношения не допускают ни национального эгоизма, ни национального гегемонизма, ни противопоставления национального общечеловеческому, ни игнорирования национальных особенностей, ни национального нигилизма.

Все прогрессивное, передовое в нравственных традициях переходит свои национальные границы и становится достоянием других народов, тем самым моральное сокровище каждой нации все более обогащается творениями, приобретающими общечеловеческий характер.

Вторая глава диссертации «Нравственные традиции этноса как явление духовно-практического отражения социальной действительности» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Значение общей теории этноса в интерпретации особенностей национальных нравственных традиций» автор отмечает междисциплинарный характер в обосновании данной проблемы.

Поскольку этнические (национальные) явления в той или иной мере сопряжены почти со всеми сторонами жизни человечества, к их изучению причастны многие научные дисциплины. Прежде всего - это этнография, так как этносы являются основным *объектом* ее исследования. Эта проблематика оказывается в поле зрения: *историка*, воссоздающего историческое прошлое народа; *археолога*, занятого изучением этногенеза; социолога, интересующегося проблемой *взаимосвязи* этнических и социально-экономических явлений; *искусствоведа*, занятого исследованием этнического своеобразие отдельных компонентов ху-

дожественной культуры; *лингвиста*, обращающего внимание на этнолингвистические процессы; *психолога*, исследующего этнические особенности психики, *философа*, занятого теоретической разработкой этнических традиций в контексте общечеловеческих ценностей.

К числу таковых относится и «этноэтика», возникшая на стыке этнографии, этнофилософии, этнопсихологии и этнокультурологии. Этнографию и этноэтику объединяет общий для обеих наук объект исследования - жизнедеятельность этноса. Поскольку «этноэтика» исследует этнические особенности нравственного уклада, автор в своем исследовании акцентирует внимание на компонентном составе этноса, его структуре, поиятийно-терминологической характеристике, что позволило бы глубже вникнуть в сущность природы «этнического», его соотношения с «национальным», «народным».

В настоящее время существуют различные и радикально различающиеся теории этноса, представляющие интерес с точки зрения исследуемой нами проблемы. Поэтому анализ этих теорий мы проводим под следующим углом зрения: сущность теории в целом (основные ее положения); идеи, подпитывающие теории; основополагающие эмпирические данные и современные оценочные и рефлексивные подходы.

Анализ *теории этноса Л.П.Гумилева* показал, что в его понимании этнос - устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим общностям, что определяется ощущением *комплементарности*, и отличающийся своеобразным *стереотипом поведения*, который закономерно меняется в историческом времени. Каждый этнос в той или иной степени внутренне неоднороден: внутри него выделяются *субэтноты*, *консорции* и *конвексии*, которые могут возникать и распадаться, причем ощущение единства этноса как целого у их членов не теряется. Эти внутриэтнические единицы, по мнению автора, необходимы для поддержания самого этнического единства. Путем разделения на группы регулируются отношения как отдельных особей к этносу в целом, так и родовых или семейных коллективов между собой.

Отличительным признаком этноса является его внутренняя неповторимая структура и стереотип поведения. Одним из

ключевых положений данной теории является идея о взаимодействии этноса и географической среды. Л.Н.Гумилев в своей теории этноса отождествляет передачу традиций от одного поколения к другому с поведенческими трафаретами, усвоенными на основе условных рефлексов. Он убежден, что имеется сколько угодно градаций традиционности, и если расположить все известные этносы по степени убывающей консервативности, то окажется, что «ноля», т. е. отсутствия традиции, не достиг ни один этнос, тогда он бы просто перестал существовать, растворившись среди других.

Несмотря на различие точек зрения в оценке теории этноса Л.Н.Гумилева, автор считает, что в аспекте исследуемой проблемы, отдельные его идеи имеют весьма ценное значение, которые можно принимать в качестве ориентиров для своей концепции этнического аспекта анализа сущности нравственных традиций.

Концепции этноса Ю.В.Бромлей состоит в том, что в этносе по-разному сочетаются, с одной стороны, так называемые собственно этнические свойства и характеристики (этнический язык, народно-бытовая культура, обрядовая жизнь, этническое самосознание, закрепленное в этнониме - самоназвание этноса), а с другой стороны, такие, которые рассматриваются преимущественно в качестве условий формирования и бытия собственно этнических элементов (природно-, географо-, территориальные, экономико-социальные, государственно-правовые и т.п.). В соответствии с этим делением этнос получает якобы двойственную (дуалистическую) природу и как бы два смысла - узкий и широкий. Этнос в узком смысле получил наименование «этникос» (греческое прилагательное от «этнос») и включил в себя перечисленные собственно этнические характеристики, а этнос в широком смысле был назван этносоциальным организмом (сокращенно ЭСО) и, таким образом, выглядел как сочетание собственно этнических элементов и, кроме того, условий его складывания формирования и функционирования, то есть социально-экономические факторы.

В связи с этим, Ю.В.Бромлей напоминает, что само слово «национальность» далеко не однозначно. Проблема имеет и семантический аспект. Так например, этническая семантика слова

«национальность» включает (во всяком случае в русском языке) такое значение, как просто принадлежность к определенной этнической единице, не только к нации, но также к народности и даже к так называемым национальным (этническим) группам, под которыми обычно понимаются те части этникоса, что находятся за пределами нации и народности. Еще одно значение слова «национальность» - это этнические общности, предшествующие нации (в первую очередь народности), притом понимаемые не только как этникосы, но и как этно-социальные образования. Наконец, перечисляя значения слова «национальность», Ю.В.Бромлей отмечает, что нельзя игнорировать и употребление его в ряде западноевропейских языков в смысле «гражданство», «подданство».

Э.А.Орлова в понятии «этничность», характеризует признаки этнической группы как культурной единицы, отмечает роль традиций в поддержании и сохранении этнической единицы. Она излагает свое понимание категории *этнос*: «этнос» относится к людям, обладающим определенными идентификационными признаками, традиционно передаваемыми от поколения к поколению. Обычно к таким признакам относят расовую принадлежность, цвет кожи, географическое происхождение, язык, обычаи, религию. Они имеют идентификационное значение, даже если не признаются носителями, и в этом смысле носят объективный характер. Можно считать, что лица, разделяющие определенный набор подобных черт, составляют группу, разделяющую общую этническую базу, подобно тому, как социальный класс представляет собой группу лиц, занимающих общую позицию в системе материального неравенства.

В стабилизации этнической единицы, важнейшая роль принадлежит традиции, потому что она представляет собой один из важнейших механизмов удержания, сохранения устойчивости норм, ценностей, образцов этнической культуры. Благодаря семантике этих терминов, считает Э.А.Орлова, обеспечивается адекватная обозначаемая сущность непосредственной трансляции специфичных культурных норм от поколения к поколению и соблюдение строгого следования таким нормам. Благодаря действию механизма традиции структурируется опыт социокультурной идентификации, упорядочиваются взаимодействия с

представителями других групп в стандартных ситуациях. Это происходит благодаря тому, что под действием традиции, в процессе, социализации индивид осваивает стандартный этнически-специфичный опыт.

Автор разделяет позицию Э.А.Орловой в отношении признаков этничности, точку зрения относительно несводимости друг другу класса и этничности, определение понятия культурной традиции. Автор также учитывает этнический аспект, в частности, идею о том, что под действием традиции в процессе социализации индивид осваивает стандартный этнически-специфичный опыт. Эта идея может служить одной из методологических предпосылок при разработке вопроса об этносоциально-ролевом подходе в этническом воспитании. Ибо культурная традиция представляет собой один из важнейших механизмов поддержания, сохранения устойчивости норм, ценностей, образцов этнической культуры.

В данном исследовании автор рассматривает «этнос» идентично понятию «народ», основываясь на понимании этноса как особой социальной группы, обладающей общностью интересов, ценностей и норм поведения, сложившихся на основе единых условий и объективных характеристик жизнедеятельности людей. Этническая группа находится на пересечении двух видов общественной детерминации, соотношение которых может быть различным: с одной стороны, объективная принадлежность к данному народу предопределяется рождением, с другой, - она основывается на культурных связях индивида со своим народом. Человек, будучи всегда исторически и этнически определенным, осознает этнические различия как социально значимые для своей жизнедеятельности.

Во втором параграфе: «Нравственное сознание этноса как духовно-практическое отражение социальной действительности» отмечается, что история воспитания и нравственность - неразрывная часть истории человеческой культуры, следовательно и всемирной истории человечества.

Нравственная культура человечества есть прежде всего мораль этносов, сама их жизнедеятельность и воспитание оставили много ценного для последующих поколений. Зачатки нравственной культуры в этом смысле являются общими для всех

этнических групп. В сфере труда, трудового обучения и воспитания нравственная культура народов имеет наибольшее сходство.

Народная система нравственного воспитания тесно связана с широко разветвленной практикой педагогического воздействия. По своему содержанию последнее шире, т.е. не ограничивается сферой нравственности. Она включает проблемы трудового, эстетического, нравственного, физического и т.п. воспитания, а также образования, обучения подрастающего поколения. Народная мораль как соотношение части и целого входит в народную педагогику. Народная педагогика как область научного интереса достаточно разработана, имеются ряд солидных монографий, книг, что нельзя сказать о народной морали.

Наиболее полно и всесторонне проблему народной педагогики исследовал академик Г.Н.Волков, автор монографий «Чувашская народная педагогика» (1958 г.), «Этнопедагогика чувашского народа» (1966 г.), «Этнопедагогика» (1974 и 1999 гг.). Определив этнопедагогика как науку об опыте народных масс по воспитанию подрастающего поколения, об их педагогических воззрениях, науку о педагогике быта, о педагогике семьи, рода, племени, народности и нации, Г.Н.Волков поясняет, что этническая педагогика исследует особенности национального характера, сложившиеся под влиянием исторических условий, сохранившиеся благодаря национальной системе воспитания и претерпевающие эволюцию вместе с условиями жизни, вместе с педагогической культурой народа.

Для характеристики народной морали автором введено понятие «этноэтика». «Этноэтика» включает в себя совокупность целей, задач, путей и средств воспитания нравственных навыков и приемов, применяемых народными массами для привития подрастающему поколению качеств, в которых заинтересован сам народ. Она включает также практическую деятельность этноса по воспитанию подрастающего поколения, благодаря чему эти навыки и приемы превращаются в убеждения. Это нравственный опыт народа по воспитанию личности, одновременно взгляд на моральные ценности, не отдельно взятого человека, а целой семьи, целого рода, племени, народности и нации. Этническая мораль рассматривает особенности национального

характера, сложившиеся под влиянием исторических условий. Она сохраняется благодаря национальной системе воспитания и претерпевает эволюцию вместе с условиями жизни этноса, но она (т.е. этноэтика) и есть сама нравственная культура народа.

Этноэтика также включает в себя систему выработанных данным народом приемов и методов нравственного воспитания, которые передаются от одних поколений другим и усваиваются ими прежде всего как определенные моральные знания и навыки, приобретаемые в процессе их жизнедеятельности. Она предполагает передачу социального опыта, норм поведения, общепринятых традиций и проявляется в моральных законах и традициях. Существовая со времени возникновения человеческого общества, она впитала в себя вековые традиции и требования к воспитанию детей.

Опираясь на вышеизложенное, автор дает следующее определение этноэтики. Этноэтика - это совокупность накопленных и проверенных практикой нравственных знаний, сведений, умений и навыков, передаваемых из поколения в поколение преимущественно в устной форме, как продукт исторического и социального опыта различных этносов. Памятники этноэтики хранятся в созданных этносом сказках, легендах, эпосах, песнях, пословицах и поговорках и преломляются через призму национальных обычаев и традиций разных народов и, в конечном счете, имеют задачу целенаправленно воспитывать молодое поколение. Этноэтика и сегодня питает творчество ученых, поэтов, писателей, олицетворяя преемственность, соединяя современность с нравственной культурой прошлого.

Как утверждает автор, основные задачи этноэтики, определяемые вечным и общим характером воспитания, - это изучение специфики народной морали, ее возникновения, развития; ее места в жизни народа и роли в развитии нравственной культуры человечества. Наряду с этим имеет и важные научно-практические задачи: на основе изучения нравственных процессов в народной среде, особенно в семье, выработать средства воздействия на эти процессы, а также способствовать пропаганде наиболее ценного нравственного наследия, его усвоению и переработке в научной этике, параллельно - и применение всего этого в практике воспитания подрастающего поколения.

По глубине отражения социальной действительности нравственные цзэдшци можно отнести к сфере обыденного сознания.

Действительно, основанием для выделения в сознании обыденного и теоретического уровней служит: во-первых, степень глубины, с которой в той или иной области общественного сознания представлена действительность; во-вторых, эмоционально-интеллектуальная специфика репрезентации (стихийная или сознательная) и, в-третьих, степень обработки эмпирического материала, накопленного в определенном интервале исторического времени. Наконец, оформленность всей совокупности данных в научно-концептуальном стиле. Ибо освоение нравственной действительности может выступать или в форме отдельных эмоций, настроений, переживаний, или в форме разрозненных суждений, или, наконец, в форме теоретических построений. Абсолютной грани здесь не существует. Все структурные элементы обыденного и теоретического сознания взаимосвязаны и взаимопроникают друг в друга.

Автор отмечает, что обыденное сознание в силу своей регулярности в жизни людей представляет практически наиболее существенные, жизненно важные аспекты нравственного поведения. Это и позволяет людям адекватно ориентироваться в окружающей обстановке. Связь человека с миром, его разносторонний жизненный опыт дают возможность сделать разумный выбор, необходимый для выхода из создавшегося положения.

Этноэтика играет важную роль в процессе формирования самосознания человека, которое кроме рефлексивного отражения бытия, выступает как фактор, регулирующий и направляющий его поступки, поведение и деятельность. По этим соображениям можно отнести нравственные традиции людей и их твердое соблюдение не только к области самосознания, но и к волевой и эмоциональной сфере психики. Нарушение элементарных норм морали субъектом вызывает в нем определенные переживания нравственного характера. Соблюдение и нарушение повседневных норм морали проявляется как в положительных, так и в отрицательных чувствах и оценках, что, безусловно, является результатом осознания себя как субъекта нравственных отношений.

В третьем параграфе: «Социально-психологические уровни сохранения нравственных традиций этноса» автор отмечает, что как совокупность обыденных переживаний, (надежд и разочарований), из которых складывается повседневная жизнь человека, так и осознание нравственных норм обеспечивают консолидацию традиции. Характерной особенностью нравственного поведения является слитность эмоционального восприятия всего того, что осознается и осмысливается человеком.

Вся нравственная сфера жизни человека пронизана общественной психологией. В своем возникновении и развитии общественная психология испытывает преимущественное влияние собственно специфических психологических законов, не тождественных логическим, не совпадающих с ними. Общественная психология подчеркивает чувственно-эмоциональную сторону поведенческих и познавательных процессов. Специфичность социальной психологии по сравнению с обыденным сознанием состоит в эмоциональной насыщенности ее элементов. Разумеется, эти элементы представляют не просто эмоциональную часть, а скорее сплав эмоционального и рационального.

Автор также отмечает, что в жизни нации в тесной связи с национальной психологией находятся национальные обычаи и традиции. Особенности национальной психологии ярко проявляются в культуре общения, а также обычаях и традициях. Каждый народ сохраняет и передает из поколения к поколению свои обычаи и традиции, они формируются как неразрывная составная часть его национальной бытовой культуры. Разумеется, с изменением уровня жизни нации меняются и развиваются традиции. Формируемые в зависимости от потребностей, связанных с уровнем развития материального производства, обычаи и традиции являются формой взаимоотношения людей.

Третья глава «Устно-поэтическое творчество - форма хранения и средство выражения нравственных традиций» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе: «Народная поэзия как форма проявления и способ репрезентации нравственной культуры этноса» автор отмечает, что одна из закономерностей нравственного развития человечества эксплицируется в процессе возрастания роли народных масс в истории общества. Сила и степень влияния на-

родных масс на ход развития общества прямо пропорциональна пройденному человечеством историческому пути. С переходом от одной общественной системы к другой закономерно возрастает и значение нравственного наследия.

Автор подчеркивает, что народная система нравственного формирования человека была звеном, передающим духовную культуру от одного поколения к другому. Она создавала моральный облик творцов материальных и духовных ценностей и поэтому является важнейшим компонентом духовной культуры всего человечества.

Народ не только свято хранит свои традиции, охватывающие социально-нравственную жизнь, но и приумножает их в процессе дальнейшего развития, каждое новое поколение решает свои исторические задачи и вырабатывает для этого свои соответствующие формы и методы. Народ - воспитатель, народ -- педагог. Задачу вырастить смену умной, доброй, трудолюбивой - актуальнейшая проблема в веках и тысячелетиях. И веками, и тысячелетиями решалась эта задача: осмысление, сохранение и передача последующим поколениям того всеобщего, на чем зиждется все человечество и того частного, что составляет неповторимое лицо данного народа.

Автор также отмечает, что народное поэтическое творчество - это многогранное и многофункциональное явление. Оно обладает эстетической, познавательной, коммуникационной и, в особенности воспитательной функциями. Причина его популярности среди народных масс заключается в простоте, искренности, непосредственности, связи с жизнью, бытом, историей, традициями, душой и характером народа. Произведения народного творчества - это выдающиеся памятники культуры того или иного народа, созданные на основе жизненных реалий.

Автор подчеркивает, что в народном творчестве нашли отражение преемственность поколений, опыт и традиции старших, прививавших молодым чувства любви и уважения к окружающим людям. В устно-поэтическом творчестве народов глубоко заложены идеи народной морали, прошедшие испытание временем. Весьма примечательным является тот факт, что воспитательный процесс естественно и гармонично вплетается в ткань произведений народного творчества. По своим внешним качест-

вам они как бы являются формой отдыха, развлечения, наслаждения; их содержание оставляет время для раздумий, переживаний.

Устное народное творчество - своеобразная первичная школа народной морали, где содержится огромный резервуар воспитательного опыта, накопленного в течение многих веков самим народом.

Автор приходит к выводу, что прежде всего в устном народном творчестве звучит внутренний голос народа. Устное народное творчество - эта особая область поэтического искусства, которая создается коллективно. Оно обобщает многовековой исторический опыт и воспекает мировосприятие народа, сложившийся на разных этапах его исторического развития. Исходящее из сердца творение воплощает лучшие национальные качества народного характера, имеет свои специфические эстетические нормы и выполняет воспитательную функцию, развивая народное самосознание.

Во втором параграфе: «Формы аккумуляции и отбора нравственных традиций в устной поэзии народов» утверждается, что, несмотря на комплексный, синтетический характер народных моральных представлений творчество масс располагало и вполне определенными компонентами воспитания.

В работе отмечено, что значительная часть устно-поэтического творчества народов аккумулируется в пословицах и поговорках, которые являются поэтической формой выражения народной мудрости, одними из древнейших жанров фольклора. Это краткие, образные и меткие изречения, с открытым и ясным содержанием, с глубоким обобщающим смыслом. Они заключают в себе практические поучения, отражают историческое прошлое поэтической одаренности народа, как выражение народной философии. Пословицы и поговорки создавались на протяжении столетий, они ведут свое начало от самой глубины древности и первоначальные истоки их никто указать не может. Передаваясь из поколения в поколение, они шлифовались, совершенствовались и приобретали предельную лаконичность, выразительность.

Автор приходит к выводу, что основное содержание пословиц и поговорок - это мудрые мысли народа о реальной дей-

ствительности, меткие наблюдения над многогранной жизнью. А потому пословицы и поговорки находятся в постоянном процессе изменения и обновления: там, где одни пословицы рождаются, широко распространяются, там же веками бытуют другие, отживая свой век, и исчезая, заменяются новыми. Некоторые из старинных пословиц, изменяя свой первоначальный смысл, получают новую жизнь, то есть употребляются в переносном значении.

Диссертант показывает, что нравственная культура народа в значительной степени аккумулировалась в сказках, по своим жанровым особенностям ставшими первыми учебниками в семье. Трудно переоценить воспитательное значение народных сказок, в которых, как правило, прославляется труд, осуждается лень, воспеваются благородные нравственные качества личности, всегда побеждает разум и справедливость.

Зародившись в глубокой древности на основе жизненного опыта, сказки прошли долгий путь своего исторического развития. Они находили сходные общественные отношения, выражали чаяния и ожидания народа, служили его эстетическим потребностям. Сказки художественно обогащались, совершенствовались, сверкали самобытными национальными красками.

Сказки, как первые попытки создания народной морали, имеют свои характерные особенности. Прежде всего, это народность. В преобладающем большинстве сказок воплощены присущие народу нравственные черты: любовь к Родине и ее защита, беспредельная отвага в борьбе со злом, трудолюбие и мастерство, справедливость, верность в дружбе и товарищество и т.д. Сказки передают характер народа, его психологию, жизненные позиции.

Следует отметить ярко выраженный дидактический характер сказок. Все сказки поучительны, как правило, они утверждают определенную моральную истину. В некоторых сказках нравственные идеалы настолько сильно и выпукло выражены, что слушающего больше захватывает именно действие и нравственные поступки персонажей.

В данном разделе также указывается, что наряду со сказками огромную воспитательную роль в этноэтике играют эпосы. Былинный эпос разворачивается путем «внешнего» выделения:

противопоставляется добро и зло, война и мир, труд и разруха, справедливость и несправедливость, любовь и измена, бедность и богатство, честность и хитрость. Выделение происходит в основном путем противопоставления, разделения. Тожество, единство еще не могли быть приняты общественным сознанием того времени.

Мерило же этих поступков - направленность на защиту единства своей державы. Все, что способствует достижению этого, есть добро, все, что мешает - составляет мир зла. Эти два мира не переходят один в другой, они неизменны. Да и сами богатыри не стареют, не слабеют физически, прекрасны своими моральными качествами, своим героизмом.

Выработав понятия добра и зла, народ отождествляет их со своим собственным бытием. Зло же выносится во вне - это те враждебные силы, которые посягают на народное единство. К ним относится и символика противопоставления человеку природных сил, воплощающих в себе остатки мифологического мировоззрения.

Именно мораль становится основным содержанием эпоса, в котором подведен итог обобщенному историческому опыту, сформулирован определенный моральный кодекс, даны практические рекомендации и установки относительно основных заданий, стоящих перед народом в борьбе с внешними врагами.

Если в сказках, пословицах и поговорках, эпосе народ фиксирует исторически складывающиеся, испытанные веками общественные и нравственные нормы, то песня как бы поэтизируя, воспекает эти нормы.

Песенное воспитание - воспитание чувств • - приобщает к братству человеческому, к ощущению бесконечности удивительного нашего мира, к пониманию того, как свободно проникает красота в звуки, образы, цвета. И потому простой труженик, не принимающий красоты без пользы, песню любил и знал - она была частью его жизни.

Песня - один из древних жанров фольклора любого народа. Она сопутствует ему на протяжении всей его долгой истории, отражая наиболее значимые для судьбы народа события. Через песню люди выражали свое отношение к этим событиям, давали им свою оценку исходя из своих представлений об обще-

ственном идеале, о добре и зле. Любая песня несет в себе печать не только своей эпохи, но и чувства и настроения, мечты и чаяния создателей и исполнителей. Нет сомнений в том, что песня любовно-бытового характера создавалась еще в эпоху первобытного общества, когда человек, изнуренный борьбой за существование, нуждался в успокоении души и в эмоциональной разрядке. Поэтому лирические песни возникли раньше многих фольклорных жанров, которые ныне считаются классическими и представляют художественно-развитые формы устного народного творчества.

Широко распространенные среди тюркоязычных народов обрядовые песни составляли необходимое звено церемониала: в богатой среде они служили для прославления патриархально-феодальных обычаев, в среде трудящихся получили иное содержание и направленность. В обрядовых песнях, созданных народными творцами, возвеличивалось не богатство, а личные качества и достоинства человека, его гуманность, честность и трудолюбие.

В третьем параграфе главы: «Поэтическое творчество тюркоязычных народов и особенности его влияния на нравственные традиции» автором отмечается, что в тесной взаимосвязи находятся проблемы общности нравственных культур разных народов и национальностей при их самобытности. Общность нравственных культур объясняется разными факторами:

- а) общностью исторических условий;
- б) общностью основ народной психологии;
- в) общностью географических условий;
- г) взаимовлиянием моральных традиций разных народов.

Ограничивая аспект своего исследования лишь нравственной культурой тюркоязычных народов, автор отдает себе отчет в том, что представленные связи далеко не исчерпывают того широкого спектра моральных ценностей, которые реально представлены в системе интернациональной нравственной культуры. Некоторое сужение предмета исследования представит возможность более углубленно и всесторонне рассмотреть наиболее интересные моменты в нравственном развитии этих народов.

Общность и взаимообусловленность нравственных процессов среди этих народов исходит из общности более высокого

порядка - общечеловеческой морали. Тюркоязычные народы объединяют тесные исторические связи и как следствие, в их языке, обычаях и традициях, народном художественном творчестве мы можем наблюдать, так сказать, варианты по существу одной культуры.

Процесс взаимопроникновения нравственных культур предполагает в первую очередь не механическое суммирование качеств и свойств нравственного наследия отдельных наций и народов, а выведение этих новых качеств путем анализа всей совокупной системы духовных ценностей данного этноса с учетом исторической динамики ее развития на современном уровне.

Нравственные воззрения тюркоязычных народов в известной степени детерминированы особенностями их национального характера. Едва ли будет верным возводить стереотипы бытового сознания, бытовых представлений в ранг социальных обобщений. Не стоит приписывать те или иные качественные черты вроде трудолюбия, патриотизма, коллективизма и т.д. монополю лишь одному этносу. Так, например в национальном характере тюркоязычных народов можно заметить как некоторые расхождения, так и общие черты, которые обусловлены их вековыми культурно-экономическими связями, родством их языков, укладом жизни.

Как общую черту, присущую тюркоязычным народам, можно отметить коллективизм. Так, например, всеобщими являются формы коллективной трудовой помощи и взаимопомощи у многих тюркоязычных народов: уме, оме, ниме — у казахов, туркмен, татар, башкир, чуваш.

Для всех тюркоязычных народов характерно добродушие и приветливость ко всем народам. Идея дружбы с русским народом, тяготение к русской культуре, стремление к изучению русского языка было характерной чертой всех этих народов.

Устно-поэтическое творчество тюркоязычных народов является частью общечеловеческой культуры и имеет не только национальный, но и интернациональный характер. Здесь можно встретить немало сюжетов и мотивов, общих для устного творчества многих народов. Общность эта обусловлена разными причинами. Одна из них - типологическая общность. При сходстве или единстве бытовых или психологических условий на

первых стадиях человеческого развития некоторые мотивы и сюжеты могли создаваться самостоятельно и вместе с тем представлять сходные черты. Второй причиной является генетическая близость тюркоязычных народов, близость в хозяйственной деятельности, в культуре и религии. Следующий фактор, придававший устному творчеству интернациональную окраску, - это многовековой контакт тюркоязычных народов, приведших к взаимообмену духовными ценностями.

Народная мораль, как и все другие проявления культуры, подвержена взаимовлиянию и взаимообогащению. Одинаковые условия жизни, сходные обычаи и традиции оказывают взаимное влияние, порождают близкие по форме и содержанию сказки, афоризмы. Даже некоторые эпосы, например «Ллпамыс» и «Кер-оглы», выражающие патриотизм, дружбу, верность в любви, прославляющие благородные человеческие качества, бытуют у многих тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана, даже Поволжья.

В конце раздела автором делается вывод, что этнические исследования выполняют в данном случае функции маятников на пути изучения национальной жизни народа, тем самым являясь своего рода компасом. Только глубокое исследование исторически сложившейся системы этнического воспитания делает доступными истоки формирования национального облика, позволяет понять и оценить кажущиеся необъяснимыми своеобразие народного характера. Разгадка сложнейших этнических загадок - чаще всего в особенностях этнического воспитания; таким образом, этноэтика оказывается ключом к пониманию невидимых сторон духовной и нравственной жизни народа. Разумеется, это отнюдь не исключает изучения совокупности всех других факторов, оказывающих влияние на формирование национального характера.

Четвертая глава диссертации «Нравственные традиции и межличностные отношения в устно-поэтическом творчестве» имеет четыре параграфа.

В первом параграфе: «Народная мудрость об идеале нравственно-совершенного человека» отмечается, что наиболее сложной в этноэтике представляет проблема, тесно связанная с особенностями национального характера. Рассмотрение много-

численных национальных идей о совершенном человеке показывает, что программа воспитания совершенного человека отражает уровень национального самосознания и претерпевает постоянную эволюцию под влиянием общественных условий. В народной программе воспитания одна из черт личности может быть главной и выступать в ряде соподчинённых черт. Национальная специфика программы совершенного человека обычно проявляется во взаимных отношениях определённых черт. Конкретная же национальная программа воспитания и средства её реализации имеет не только национальные, но и общечеловеческие ценности. Программа - добрый молодец, три добра, храбрый джигит, девять доблестей мужчины, семь совершенств и др. - содержат и общие элементы. Они не противоречат друг другу даже в деталях. Речь может идти только об удельном весе тех или иных черт, который может быть разным для разных национальностей, т.е. в программе может быть отличным расположением черт личности по степени их важности. В этом не только состоит национальная специфика программы человека. По это отнюдь не и исключает того, что часто национальный характер представляет собой причудливое сочетание самых различных компонентов в присущий данному народу комбинации; ключ к её расшифровке — в истории народа, рассматриваемой параллельно с историей воспитания.

Автор отмечает, что история человеческого общества говорит о том, что в каждую эпоху люди думали о лучшей жизни, о высоконравственных человеческих отношениях. Эти представления именовались идеалами. Людям была известна их огромная роль в жизни общества и определенного человека.

Идеал - это то, к чему человек стремится, что он хочет осуществить. Идеалы рождаются из-за неудовлетворённости тем, что он имеет и из-за чего он стремится к лучшему.

В этноэтике в художественно-образной форме отчётливо выражается нравственный идеал разных социальных групп, классов, составляющий народ на разных стадиях его исторического развития. Идеал нравственно-совершенного человека выражает степень самосознания народа, народную совесть. И в этом случае каждый народ нуждается в соприкосновении с другими народами, принимает от них в себя то, чего ему недостаёт,

и даёт от себя то, чего им недостаёт. Если кто-либо о своём или другом народе отзывается как о гостеприимном, то это означает, как призыв воспитывать молодёжь гостеприимной или перенимать у других народов эти качества.

Народ стремится воспитывать честных, отзывчивых, порядочных людей. Например, в идею о хорошем человеке народ вкладывает требование быть гуманистом. Такие идеи в устно-поэтическом творчестве трудящихся проявляются в призыве к борьбе за уничтожение неравенства, в стремлении к коллективизму и солидарности людей труда.

Неотъемлемым качеством нравственного идеала является честность - моральная норма человеческого общества, пример для подражания, подрастающего поколения. Такие добродетели, как мужество и находчивость, мудрость и благоразумие и т.п., воплощённые в произведениях народного творчества, были обусловлены конкретно-историческими особенностями определённых эпох.

Следование выработанным народной моралью нравственным образцам и идеалам у формирующейся личности складывалось с возможностью воспитывать у себя эти качества и достоинства. Признание и уважение в данном положении выступает не самоцелью, а моментом утверждения престижа и социальной роли человека. Здесь лежит та психологическая область, которая превращает нравственный идеал в постоянно действующий мотив поведения.

Автор отмечает, что национальный характер следует рассматривать в тесной связи с идеей совершенного человека. Национально-этнические черты не являются неизменными, они видоизменяются под влиянием общественных условий. У одной и той же народности и нации могут быть в разных исторических условиях разные этнические черты и свойства национального характера, национальной культуры. Этническая специфика касается только конкретные детали прогресса человека и его совершенства. Национальные идеалы воспитания совершенного человека не противоречат друг другу, суммарно же создают облик «настоящего человека».

Во втором параграфе: «Традиции патриотизма и трудолюбия» отмечается, что создатели фольклорных произведений с

большим мастерством передают патриотические чувства народа, а также идеи дружбы народов. Любовь к родным местам, к своему народу, желание видеть его независимым, счастливым и процветающим - все эти качества воспитывались и закреплялись в сердцах людей на протяжении тысячелетий. Естественно, патриотизм не мог не выражаться в произведениях устного творчества.

В народных сказках перед ними предстает образ человека, всей душой преданного своему делу, обладающему храбростью и негибаемой волей. Это скромный и в то же время гордый, уважающий свое достоинство человек. Его волнует честь отечества, свобода и процветание родной земли.

Сказочный герой чаще всего защищает весь свой род. Надо отметить, что в сказках родовой коллективизм проявляется как родственное чувство: если отец или старший брат не закончили начатого дела, его завершает сын или младший брат. Если отец или старший брат побеждены, может за них встать опять же сын или младший брат. Вот почему во многих сказках имеются эпизоды, повествующие о делах и подвигах сына или младшего брата, которые доводят до конца начатое старшим делом или же сражаются с врагом, победившим отца, старшего брата.

Автор отмечает, что сама история, жизнь способствовали тому, чтобы характерной особенностью эпоса стали народность, единение, явившиеся бесценным достоянием. Конечно, эта черта в героическом эпосе не стала еще осознанной. Но ее содержание - сосредоточение в одном лице мощи и силы народа, чтобы отстоять его независимость и свободу.

Героическому эпосу нужен герой не только исключительной мудрости и физической силы, но и человек, поднявшийся в своих устремлениях до общих интересов своего времени, рода, способный идти ради их защиты на самопожертвование, на смерть. В свою очередь, именно подобный герой с широкой натурой, сосредоточивший в себе масштабы деяний целого народа, эпохи, делает жанр эпическим, героическим.

Далее автор отмечает, что устно-поэтическое творчество тюркоязычных народов также считают истинным богатством то, что добыто честным трудом. Народная мудрость утверждает, кто

не трудится, тот не честен, плут и лжец. Труд с точки зрения народного гуманизма рассматривается как нравственная ценность. Именно с этой позиции устно-поэтическое творчество критикует тех, кто не трудясь, ведет паразитический образ жизни, на труд смотрит с пренебрежением. Подобное отношение к труду народом оценивается как зло, как безнравственное явление.

Безделье, лень, паразитизм, противны существу человека, который рожден для труда. Только упорный труд позволяет достигнуть высокой цели. Подобно тому, как капли образуют ручей, а из ручьев сливаются реки, так и человек в результате повседневного будничного труда приходит к величию. Произведения фольклора утверждают: надо трудиться и тогда, когда работающий не увидит сразу своих конкретных результатов труда - в общем итоге они принесут пользу, иногда значительно позже. Эта мысль заключена в ряде сказок, песен, пословиц и поговорок.

Народная мудрость воспитывает людей в духе любви, уважения к труду, к людям труда. Она учит, что трудолюбие, как положительное качество, должно быть присуще каждому человеку, так как потребность трудиться, это естественное свойство человека. Народ же верил, что добытые трудом знания, опыт непременно приведут к счастью. При этом источник знаний, отмечается в фольклоре, находится в самой жизни.

Для создателей устно-поэтического творчества именно труд и умение, способности и ум определяют нравственный облик человека. Ум и знания в народе понимались неотделимыми от трудовой деятельности: трудящийся человек умен, умный человек трудолюбив.

Автор отмечает, что в народном поэтическом творчестве нашло отражение идея сознательного отношения к труду - моральная норма человеческого общежития. В процессе трудовой деятельности соблюдаются определенные этические нормы по отношению к членам семьи, занятым в совместном труде, воспитание этики трудовых отношений. Произведения устно-поэтического творчества подмечают и утверждают, что физическая красота оценивается народом значительно ниже моральной ценности личности, которая испытывается отношением к труду.

В заключение отмечается, что вне трудовой деятельности нет и не может быть нравственного воспитания молодежи, одним из действенных и испытанных средств которого являются лучшие образцы трудовых традиций. Уважение к труду человека есть одновременно и уважение к трудовым свершениям всего народа в прошлом, на базе которого строится новое общество и традиции которого живут постоянно. В идеях трудового воспитания выделяется трудовая активность, добросовестность, старательность, усердие работника, потребность и привычка трудиться, увлеченность и наслаждение трудовым процессом, заинтересованность в достижении полезного результата труда.

В третьем параграфе: «Традиции гуманизма, честности и правдивости» отмечается, что доброй традицией тюркоязычных народов являются уважение к старшим. Это не только почтение к сединам, но и восприятие жизненного опыта старших, осознание преемственности поколений, необходимости упрочнения родовых связей, без которых жизнь настоящего и будущего поколений немыслима.

В устно-поэтическом творчестве повествуется, что уважение к старшим считается, чуть ли не главным признаком воспитанности человека. Купая ребенка в первый раз, уже повивальная бабка приговаривала: «Если увидишь старца, обращайся «дедушка», если увидишь старушку, обращайся «бабушка», если увидишь молодых, обращайся «дядя», «тетя». Будь вежливым в разговоре». Это наставление, многократно повторяемое родителями, усваивается чувашскими детьми очень рано. Детям рассказывают, что они сами станут взрослыми и будет очень плохо, если их не будут уважать дети.

Уважение к старшим в фольклоре основано не на страхе, не на рабском послушании, а на том, что старшие обладают огромным жизненным опытом, накопленным в процессе многолетней трудовой деятельности, который поможет молодежи разобраться во многих жизненных ситуациях. Молодежи прививают такие качества гуманности, как доброта, отзывчивость, ибо, как ты относишься к другим, так и другие будут относиться к тебе.

Далее автор отмечает, что в устно-поэтическом творчестве народов имеются произведения, где затрагивается проблема отцов и детей. Отец всегда старается передать своим детям свое

умение, научить добру, привить им лучшие человеческие качества. Отмечая огромную роль и ответственность родителей перед детьми, народное поэтическое творчество считает их учителями жизни, советчиками, верными помощниками.

Как свидетельствует произведения фольклора, в воспитании детей отец, как правило, представляет фактор моральный (защитил, требовал и т.п.) и материальный (содержал семью). Исключительная роль в воспитании детей принадлежит матери: «Мать священна, с ней нельзя браниться», «Какова маменька, такова и доченька» - говорят чувашские пословицы.

Автор отмечает, что в народном творчестве отражено также уважение к женщине, к ее нравственным добродетелям. Во многих произведениях фольклора слышатся суждения, свидетельствующие о гуманном отношении к женщине. Осуждая продажность брачных отношений, немало произведений устно-поэтического творчества тюркоязычных народов с теплотой воспевают людей, избравших себе подругу по любви. Важным условием здесь должно выступать нравственное достоинство человека. Красота проявляется не только во внешней привлекательности, но и в духовно-нравственном мире девушки. Красивые те люди, которые отличаются добротой, скромностью, умом.

Счастье в любви зависит, прежде всего, от взаимного понимания, умения ценить нравственное начало человека. Умение видеть и уважать в другом прежде всего человека. Поэтому не может быть рабского преклонения женщины перед мужчиной. Эта идея проходит через многие произведения народной поэзии и позволяет судить о высоких моральных качествах трудовых людей, отражая стремления и желания их создавать семью на основе равенства и взаимной любви.

Далее автор отмечает, что в нравственных воззрениях народных масс правдивость тесно связана с честностью. Правдивость и откровенность в поведении человека рассматриваются как обязательное нравственное требование, соблюдение которого необходимо во всех случаях. Считая правдивость лучшим качеством человека, народ противопоставляет ее лживости. В многочисленных произведениях устно-поэтического творчества тюркоязычных народов говорится о том, что надо быть правди-

вым и избегать лжи, ибо тому, кто избрал путь обмана, нет доверия и тогда, когда он скажет правду.

Честность и правдивость рожают принципиальность. Принципиальный человек никогда, ни при каких условиях не отказывается от своих убеждений, взглядов, принципов. Человек без убеждений - никчемный человек. Высшим проявлением беспринципности является подхалимство и угодничество.

Честность и правдивость фольклорных героев служат образцом для подражания. И с самого раннего возраста трудящиеся воспитывали у детей правдивость, прямоту, искренность, честность и ненависть к обману, лжи.

Автор в заключении раздела подчеркивает, что народные моральные поучения отличаются верой в высокие нравственные качества трудового человека. Честные люди, как правило, верят в честность и других людей: «Вор вора подозревает, распутный - распутного». Если человек правдивый, то имя его будет доброе. Честный человек, как правило, и лестью не занимается, и не обманывает, ведь: «Кривдой доедешь куда угодно, но назад не вернешься». При этом молодежи дается совет - поддерживать дружеские отношения с честным, добрым человеком и тесно с ним сотрудничать: «Старайся уцепиться за полу кафтана доброго человека, не ходи по следу дурного человека». При этом правда воспринималась народом тесно связанной с таким качеством, как совесть. Совесть - это осознание моральной ответственности человека за свое поведение перед другими людьми, личная оценка поведения, своих действий, мыслей. В результате такой оценки может появиться чувство морального удовлетворения, если человек пришел к выводу, что он действовал правильно. В противном случае человек сердится на себя, то есть испытывает стыд за свое поведение. Об этом пословицы и поговорки повествуют следующим образом: «Совесть без зубов грызет», «Не смерть страшна, а стыд страшен». «Стыд - сильнее смерти», «Совесть человека стоит дорого».

В заключительном параграфе главы: «Традиции дружбы и гостеприимства» автор отмечает, что в фольклорных произведениях тюркоязычных народов высоко ценятся и прославляются такие моральные ценности, как дружба и товарищество,

единство и сплоченность всех людей, которые являются весьма важным фактором в нравственном совершенствовании человека.

Дружба - это одна из наиболее интимных, душевных чувств человека, которое предполагает личную симпатию и привязанность человека друг к другу. Наиболее важным условием этой формы человеческих отношений являются общность интересов, единомыслие, взаимопонимание, уважение, оказание помощи.

В фольклорных произведениях прослеживаются идея о том, что наличие преданного друга ценится выше всякого богатство. Не случайно пословица «Лучше иметь сто друзей, чем сто рублей» имеет распространение в устно-поэтическом творчестве многих тюркоязычных народов.

Подлинная дружба основана на искреннем уважении и невозможна без высокой нравственности. Друг нужен каждому: только он предостерегает, предупреждает о надвигающейся опасности, поможет в беде. В народном поэтическом творчестве развиваются мысль о том, что настоящая дружба развивается на почве совместной деятельности - в мирном труде или совместном борьбе с врагом. Возможна дружба между людьми и не связанными общей профессией или общей работой. Но во всех случаях подлинное товарищество и подлинная дружба предполагает общность интересов людей.

Далее автор отмечает, что неотъемлемое условие настоящей дружбы - честность, правдивость. Искренняя дружба невозможна без глубокого уважения к человеку, веры в него. Иногда человек не замечает своих недостатков или не видит необходимости в исправлении их. Друг должен указать первым на них, помочь исправить их. Если же он этого не делает, значит он не верит в то, что друг может стать лучше.

Через взаимоотношения героев фольклорных произведений раскрываются качества дружбы и товарищества. Они чутки и вежливы, строго относятся к своим обязанностям, каждый делает что-то для товарищей. Иногда чувство товарищества было развито так сильно, что проявлялось искренней любовью от всего сердца, как бы превращалось в родство по крови. В народе знали о дружбе по своему жизненному опыту. С раннего детства у ребенка проявляются чувство симпатии к тому или иному род-

ственнику. Постепенно возникает привязанность, которая перерастает в дружбу. В дальнейшем ребенок осознает, что его жизнь дружбой крепка, и народ стремится закрепить это в сознании молодых людей.

Далее автор отмечает, что воспитание в детях чувства гостеприимства каждая семья считала своей первейшей обязанностью. О бескорыстном гостеприимстве тюркоязычных народов в один голос говорили путешественники, ученые, деятели русской культуры. Отмечают это и современные исследователи.

Автор отмечает, что гостеприимство нельзя рассматривать как простой акт мимолетной вежливости, его следует оценить как одно из главных условий связи между родами, племенами, народами, как источник симпатии и взаимного понимания и поддержки.

Каждая семья старается, как бы она не бедно ни жила, по мере сил и их возможностей, хорошо, со вкусом накрыть стол, обильно угостить гостей различными блюдами. Убрать помещение, хорошо и чисто одеться и одеть членов семьи - во всем этом принимают участие и дети, выполняя посильную работу, таким образом воспринимая нормы жизни.

В качестве вывода автор подчеркивает, что народная мораль основной нормой поведения считает оказание гостеприимства. Эта норма должна быть священной обязанностью, долгом каждого человека. Отказ от гостя - это проявление скупости, невежества, унижение человеческого достоинства.

В заключении содержатся основные обобщения и результаты диссертационной работы, отражающие научную новизну и перспективы исследования.

Имеются серьезные исследования, посвященные проблеме традиции. В качестве эмпирической базы в них использовались истории становления традиции разных народов, наций и этносов. К сожалению выпала из поля зрения история и современное состояние тюркоязычных народов. Диссертант ограничил исследовательское пространство извлечением исторической закономерности в сфере преемственности нравственных традиций из материалов устно-поэтического творчества тюркоязычных народов.

Автор преследовал широкоплановую задачу - уложить в единую систему огромный пласт разнообразного эмпирического материала. Сквозь бесконечное разнообразие данных, составляющих эмоциональную мудрость народов, отчетливо просматривается нить исторической закономерности и регулярности. Какой бы специфичностью ни обладала жизнь и творчество тюркоязычных народов в них содержится такое нечто общее, что присуще почти всем народам, имеющим свое историческое прошлое и настоящее. Для этой цели автором собраны и уложены в систему огромный массив из фрагментарных исторических данных, чтобы перебросить единый теоретический мост от прошлого к настоящему.

Основной исследовательский акцент падает на проблему преемственности, свойственной нравственным традициям. Речь идет не о простой преемственности, а о довольно сложной и запутанной причинности, лежащей в основе избирательной сохранности таких традиций, которые обеспечивают живучесть и даже прогресс этноса.

История не укладывается в принцип линейной причинности. Она делает внезапные «петли», скачки к прошлому, хотя и не в буквальном смысле. Исследователь не должен теряться - впасть в философию золотого века. Несмотря на то, что история делает зигзаги, в ней превалирует поступательность, обновление и творчество. Такова диалектика преемственности нравственных традиций прокладывающей себе путь сквозь бесконечный калейдоскоп исторических переворотов.

Диалектика в прошлом слишком большое значение придавала внешним причинам исторического движения. Подлинная диалектика преодолевает ограниченность старой методологии. Изучение исторических материалов показывает, что движение, изменение и развитие происходит за счет «столкновения» двух факторов: внешних и внутренних. Понятно как реальные исторические перемены отражаются в нравственном облике народа, этноса. Но мы не можем отказаться от очевидной реалии того, что историю делают сознательные, духовно ориентированные личности. История - это сплав объективного и субъективного. Субъекты в силу своей приверженности к тем или иным идеям и

страстям вносят ощутимые возмущения в линейный исторический процесс.

Традиции и стабильны (инертны), и изменчивы. Одним из существенных факторов, обеспечивающих единство противоположностей, является вторжение субъективных факторов, куда больше всего входит дух, душа народа. Традиции «движутся» и «покоятся» не только в силу внешних толчков, а в силу срабатывания механизмов самоорганизации, очевидно присущей духовной сфере народа.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ
ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. Федотов В.А. О народной мудрости //Таван Атал (Родная Волга), № 12. Чебоксары, 1974 г. С. 48-49.
2. Федотов В.А. Мировоззренческая роль этического в фольклоре //Сб.: Формирование научного мировоззрения. Вып. 2. Изд-во Чувашек, гос. ун-та. Чебоксары, 1976 г. С. 105-110.
3. Федотов В.А. Общечеловеческие нормы нравственности и формирование мировоззрения трудящихся //Сб.: Формирование научного мировоззрения. Вып. 3. Изд-во Чувашек, гос. ун-та. Чебоксары, 1977 г. С. 109-113.
4. Федотов В.А. Обыденное нравственное сознание и его роль в коммунистическом воспитании трудящихся //Сб.: Формирование научного мировоззрения. Межвузовский сб. Изд-во Чувашек, гос. ун-та. Чебоксары, 1980 г. С. 115-123.
5. Федотов В.А. Роль общественной психологии в формировании научного мировоззрения //Сб.: Формирование научного мировоззрения. Вып. 4. Изд-во Чувашек, гос. ун-та. Чебоксары, 1978 г. С. 111-119.
6. Федотов В.А. Отражение в фольклоре обыденного сознания и его роль в формировании нравственного облика личности //Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. философских наук. М., 1981 г. 1 п.л.
7. Федотов В.А. Проявление патриотических и интернационалистических чувств в фольклоре народов Поволжья //Сб.: Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Тезисы докладов и сообщений 3-й секции. Чебоксары, 1982 г. С. 19-22.
8. Федотов В.А. Некоторые проблемы взаимодействия элементов общественного сознания //Сб.: Категория диалектики и ее методологическая и мировоззренческая функция. Изд-во Чувашек, гос. ун-та. Чебоксары, 1983 г. С. 105-110.
9. Федотов В.А. Роль устно-поэтического творчества чувашского народа в нравственном воспитании студентов //Сб.: Проблемы коммунистического воспитания студентов в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов. Чебоксары, 1986 г. С. 24-26.

Ю.Федотов В.А. (в соавт.) Рецензия на книгу Ю.А.Петрова «Методологические проблемы теоретического познания» //Философские науки, № 2. 1987 г. С. 114-116.

11.Федотов В.А. Этноэтика и интернациональное воспитание //Сб.: «Актуальные проблемы интернационального воспитания и межличностного общения». Алма-Ата, 1989 г. С. 98-100.

12.Федотов В.А. Революционная перестройка и ее влияние на общечеловеческое в морали //Сб.: «Роль научного мировоззрения в активизации человеческого фактора». Москва-Чебоксары, 1990 г. С. 108-109.

П.Федотов В.А. Социализм и отчуждение общечеловеческой морали //Сб.: «Человек и проблемы отчуждения». Семипалатинск, 1991 г. С. 51-54.

Н.Федотов В.А. Фольклор - как форма хранения и выражения общечеловеческих нравственных норм //Сб.: «Социализм и национальная культура» Алматы, 1991 г. С. 33-35.

15.Федотов В.А. Этноэтика чуваш о нравственном совершенствовании человека //Сб.: «Народная педагогика и современные проблемы воспитания». Матер. Всесоюзной научно-практич. конференции. Часть 1. Чебоксары, 1991 г. С. 206-208.

16.Федотов В.А. Народная мораль, как составная часть этнопедагогики //Сб.: «Использование традиций народной педагогики и психологии в учебно-воспитательном процессе». Алматы, 1992 г. С. 169-172.

П.Федотов В.А. Общечеловеческие ценности как интегрирующий фактор восточной и западной культур //Тезисы докладов и выступлений на 1 международном симпозиуме-семинаре 22-26 июня 1992 г. «Восток - запад»: диалог культур. Часть 2. «Культурология». Алматы, 1992 г. С. 15-11.

18.Федотов В.А. Нравственность как результат творчества народа //Межвузовский научный сборник «Цивилизация и культура». Алматы, 1992 г. С. 31-38.

19.Федотов В.А. Некоторые проблемы взаимодействия мировоззрения и морали //Сб.: «Философские проблемы гуманизации высшего образования: мировоззрение, творчество». Алматы, 1992 г. С. 13-15.

20.Федотов В.А. Обыденное моральное сознание как выражение здравого смысла и народной мудрости //Международная

научная конференция «Мудрость». Целиноград, 1992 г. С. 111-112.

21.Федотов В.А. Устное поэтическое творчество как источник духовной активности народа /Сб.: «Культура и антикультура». Семипалатинск, 1993 г. С. 51-54.

22.Федотов В.А. Этноэтика народов Средней Азии и Казахстана в пословицах и поговорках //Сб.: «Проблемы образования в Казахстане: реальность и перспективы». Алматы, 1992 г. С. 154-155.

23.Федотов В.А. Учение Вернадского о ноосфере как общечеловеческие ценности //Международная научная конференция «Учение В.И.Вернадского и современная экологическая ситуация». Акмола-Боровое, 1993 г. С. 62-65.

24.Федотов В.А. Природа обыденного морального сознания //Депонирована в КазИНТИ № 3951 Ка 92. Алматы, 1993 г. (монография). 4 п.л.

25.Федотов В.А. Народные традиции как источник социального возрождения //Сб.: «Особенности внутренней политики Казахстана в переходный период: региональные аспекты». Павлодар, 1994 г. С. 19-21.

26.Федотов В.А. Народная мораль как компонент духовной культуры человечества //Сб.: «Знание и вера». Семипалатинск, 1994 г. С. 72-73.

27.Федотов В.А. Общечеловеческие нравственные ценности в воззрениях мыслителей эпохи восточного ренессанса //Сб.: «Античность и общечеловеческие ценности». Алматы, 1995 г. С. 98-111.

28.Федотов В.А. Общечеловеческие нравственные ценности в творчестве Абая //Материалы научной конференции, посвященной 150-летию Абая. Караганда, 1995 г. С. 46-49.

29.Федотов В.А. Народная мораль как составная часть духовной культуры (на основе материала устно-поэтического творчества тюркоязычных народов //Депонирована в КазИНТИ № 5911 - Ка 95. Алматы, 1995 г. (монография). 10 п.л.

30.Федотов В.А. Этноэтика: народная система нравственного воспитания (на материале устно-поэтического творчества тюркоязычных народов). Алматы: Гылым, 1997 г. (монография). 11 п. л.

3 !.Федотов В.А. Этноэтика - как совокупность нравственных знаний и воспитательного опыта народа //Ученые записки Павлодарского государственного университета, №5. Павлодар, 1998 г. С. 123-125.

32.Федотов В.А. Преемственность в нравственной культуре //Вестник Павлодарского университета, №2. Павлодар, 2000 г. 0,5 п.л.

33.Федотов В.А. Общественная психология - как необходимый элемент повседневной морали //Тажибаевские чтения. Межвузовский сборник. Алматы, 2001 г. 0,3 п.л.

34.Федотов В.А. Нравственные традиции - как фактор стабилизации межличностных и межнациональных отношений //Материалы I международной конференции. «Социальные и экономические аспекты развития региона: потенциал, проблемы и перспективы». Павлодар, 2001 г. 0,4 п.л.

35.Федотов В.А. Этносы и их культурная идентичность //Материалы II международной научно-практической конференции «Социальные и экономические аспекты развития региона: потенциал, проблемы и перспективы». Павлодар, 2002 г. 0,2 п.л.

36.Федотов В.А. Духовная культура этносов и их роль в формировании прогрессивных нравственных отношений //Сб. материалов республиканской научно-практической конференции «Об основных направлениях деятельности Ассамблеи нарядов Казахстана по реализации государственной национальной политики». Павлодар, 2002 г. 0,5 п.л.

37.Федотов В.А. Нравственные традиции этноса. Чебоксары, 2003. 6 п.л. (в печати).

Подписано в печать 25.11.2003. Формат 60х 84/16. Печать оперативная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 2,6. Уч.-изд. л. 2,2. Тираж 100 экз. Заказ № &S/.

Отпечатано в типографии Чувашского государственного университета
им. И.П.Ульянова

428015 Чебоксары, Московский просп., 15